

ДОКУМЕНТЫ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Е. Г. ГИМПЕЛЬСОН, А. М. ДАВИДОВИЧ

Изучение особенностей строительства национальной государственности ранее отсталых и угнетенных народов России, социалистического преобразования их экономики и быта, культурной революции, формирования местных кадров пролетариата и интеллигенции, становления и развития социалистических наций — важнейшая задача историков советского общества. Для этого они располагают широкой источниковедческой базой — многочисленными архивными документами, частью уже опубликованными, периодической печатью, мемуарной литературой и т. д. Однако далеко не все источники используются исследователями. К их числу принадлежат материалы съездов Советов союзных и автономных республик, прежде всего периода до образования СССР¹.

Съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов являлись верховными органами государственной власти в переходный период от капитализма к социализму. Они были подлинно народными, самыми демократическими парламентами в мире, выражавшими волю всех трудящихся. Делегаты съездов представляли все области и основные районы республики, все национальности, проживавшие на ее территории, все сколько-нибудь значительные группы ее трудового населения.

Съезды Советов были не только верховными органами власти, но и школой воспитания, школой обучения широких масс трудящихся управлять государством. Тысячи рядовых рабочих и крестьян², участвуя в их работе, расширяли свой политический кругозор, приобретали опыт и навыки государственной деятельности.

Каждый съезд был определенной вехой в строительстве государственности, экономики и культуры советских республик. Съезды подводили итоги проделанной работы во всех областях общественно-политической жизни страны, определяли основные направления дальнейшего развития народного хозяйства и культуры, содержание, формы и методы деятельности органов государственной власти и управления. Они обобщали опыт местных Советов, способствовали укреплению союза рабочего класса и крестьянства, упрочению диктатуры пролетариата.

Съезды Советов играли большую роль не только в выработке планов развития республик, но и в мобилизации народных масс на выполнение этих планов. Демократический централизм, лежавший в основе организации и деятельности съездов Советов, позволял успешно сочетать единство в разрешении принципиальных вопросов с многообразием в способах осуществления их в каждом районе.

В своей работе съезды руководствовались указаниями Коммунистической партии — ведущей силы в процессе движения всех народов страны по пути к социализму. Каждому республиканскому съезду Советов, как правило, предшествовал партийный съезд

¹ Настоящая статья и ограничивается периодом 1917—1922 гг.

² Напр., на III Всеукраинском съезде Советов присутствовало 1787 делегатов, на I съезде Советов Латвии — 705, на I съезде Советов Азербайджана — 592, на I Закавказском съезде Советов — 582. («Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, сб. док., 1917—1936 гг.», т. II, М., 1960, стр. 45, 172, 319, 473).

или партийная конференция. Комфракции съездов, состоявшие из наиболее авторитетных членов партийных организаций республик, направляли всю их деятельность.

Решения съездов Советов являлись законодательным выражением политики Коммунистической партии и Советского государства. В. И. Ленин говорил, что с помощью съездов крестьянских и рабочих «мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю». И далее: «На этой широчайшей базе понимается наша Советская конституция, наша Советская власть. Она дает то, что решения Советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян»³.

Таким образом, в работе съездов Советов, как в фокусе, концентрировались все важнейшие вопросы социалистического строительства. Решались они в соответствии с национальными, экономическими и культурными особенностями каждой республики.

Вот почему документы съездов Советов являются исключительно важным источником изучения истории советского общества на протяжении двадцати лет — от победы Октябрьской революции до построения социализма в СССР и введения новой Конституции.

* * *

Документы съездов Советов разнообразны по форме и содержанию. Это, прежде всего, — конституции и конституционные акты, постановления, резолюции, декларации, договоры, а также обращения и воззвания. Далее следуют доклады руководителей правительств и наркоматов и выступления делегатов на съездах, проекты резолюций, вносимые партийными фракциями, группами беспартийных делегатов и представителями отдельных районов, а также запросы и заявления делегатов.

Основными источниками, характеризующими работу съездов Советов и вместе с тем рисующими картину жизни страны в тот или иной период ее развития, служат стенографические отчеты заседаний, протоколы и бюллетени съездов⁴. Ценными являются наказы избирателей делегатам⁵, запросы и обращения делегатов к правительству и ЦИК той или иной республики, обширные сведения о положении дел в областях, городах, районах и селах, которые по единой форме составлялись местными органами власти к каждому съезду Советов, а также развернутые отчеты Наркоматов, Совнаркомов и Президиумов ЦИК'ов съездам Советов⁶. Известный интерес представляют приветственные телеграммы и письма, поступающие в адрес съездов, а также материалы, содержащие данные о составе президиумов и других органов съездов Советов.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 477.

⁴ Заседания почти всех съездов Советов стенографировались. Исключение составляли заседания курултайев (съездов) Бухарской и Хорезмской Народных Советских республик (далее — БНСР и ХНСР), где не было стенографистов, знающих местные языки. Однако велось довольно обстоятельные протоколы этих заседаний. Не всегда стенографировались заседания съездов Советов некоторых автономных Советских республик, а именно: V съезда Советов Туркестанской АССР (20 апреля — 1 мая 1918 г.), Учредительного съезда Советов Горской АССР (16—22 апреля 1921 г.), I и II съездов Советов Аджарской АССР (10—14 января и 3—5 декабря 1922 г.), I и Чрезвычайного съездов Советов Абхазской АССР (12—17 февраля и 28—30 ноября 1922 г.) (ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 1, лл. 1—18; «Бюллетень Учредительного съезда Советов Горской Советской Социалистической республики», Владикавказ, 1921; Газета «Уцкебеби», 15 и 17 января 1922 г.; ЦГА Аджарской АССР, ф. Р.—4, д. 15; ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 5).

⁵ Напр., Гумистанский уездный съезд Советов в наказе делегатам на I съезд Советов Абхазии поручал им добиться конечного разрешения вопроса о земельной политике, в частности учета земель, находящихся у нетрудового населения, и наделения трудящихся за счет этих земель; пресечения расхищения лесов; решения о лучшей постановке работы органов управления на местах, а также об улучшении дела здравоохранения («Съезды Советов Абхазии. Сб. док. и материалов, 1922—1923 гг.», Сухуми, 1959, стр. 43—45).

⁶ Напр., к Чрезвычайному VII съезду Советов Туркестанской АССР уездные и областные Советы заполнили анкетные листы по форме, утвержденной ТуркЦИК. Эти обширные анкеты включали данные о советском строительстве, о профсоюзных организациях, о Красной гвардии, а также о состоянии сельского хозяйства, промышленности и финансов (ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 16). Отчеты представили республиканские ведомства — Наркоматы внутренних и иностранных дел ТАССР, Краевая продовольственная директория и т. д. (там же, д. 18, лл. 120—124; д. 22, лл. 445—450, 457—464).

Анализ названных источников позволяет глубже раскрыть сложные процессы образования и развития национальных советских республик, осуществления социалистических преобразований и культурной революции, разрешения национального вопроса, возникновения и роста тенденций суверенных советских республик к объединению совместно с РСФСР в единое союзное государство. К сожалению, до последнего времени эти источники не являлись предметом глубокого исследования. Объясняется это прежде всего тем, что отсутствовали сводные публикации документов съездов Советов, доступные широкому кругу историков.

Опубликованные Институтом права АН СССР более 20 лет тому назад сборники постановлений и резолюций съездов Советов СССР и РСФСР⁷ не содержали решений съездов остальных союзных и всех автономных республик. Документы ряда республиканских съездов дошли до нас в изданиях, давно ставших библиографической редкостью. Многие документы не публиковались на русском языке, а национальные кадры историков их используют еще в небольшой степени.

Приведем несколько характерных примеров. Резолюции всеукраинских съездов Советов были изданы лишь на украинском языке один раз — в 1932 г.⁸ Стенографические отчеты и бюллетени III—VII Всеукраинских съездов Советов, напечатанные в 1919—1922 гг. небольшими тиражами, сохранились всего в нескольких экземплярах, а стенографические отчеты I и II съездов (11—12 декабря 1917 г. и 17—19 марта 1918 г.) вообще не издавались⁹. Также не издавались протоколы и стенографические отчеты I—IV съездов Советов Белоруссии (2—3 февраля 1919 г., 14—17 декабря 1920 г., 10—16 декабря 1921 г., 14—18 декабря 1922 г.)¹⁰; V—IX съездов Советов Туркестанской АССР¹¹; I (Учредительного) и II съездов Советов Татарской АССР (26—27 сентября 1920 г. и 25—28 июня 1921 г.)¹²; I и II съездов Башкирской АССР (25—28 июня

⁷ См. «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», М., 1939; «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», М., 1939.

⁸ «Резолюції Всеукраїнських з'їздів Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів», Партвидав «Пролетар», 1932.

⁹ «III Всеукраїнський съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 6—10 марта 1919 г.», стеногр. отчет, Харьков, 1932; «IV Всеукраїнський съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 16—20 мая 1920 г.», бюлл. № 1—6, Харьков, 1920; «V Всеукраїнський съезд Советов, 25 февраля — 3 марта 1921 г.», бюлл. 1—6, Харьков, 1921; «Шостий Всеукраїнський з'їзд Рад, 14—17 грудня 1921 р.», стеногр. відчит, бюлл. № 1—6, Харків, 1921; «VII Всеукраїнський съезд Советов, 10—14 декабря 1922 г.», стеногр. отчет, бюлл. № 1—6, Харьков, 1922; Рукописи стенографических отчетов I и II съездов Советов Украинской ССР хранятся в ЦГАОР и СС УССР (Харьков).

¹⁰ Документы I съезда Советов Белоруссии были опубликованы в газетах «Звезда» (Минск, 4, 5, 8 февраля 1919 г.), «Жизнь национальностей» (М., 16 февраля 1919 г.). Отдельные документы II съезда Советов БССР сохранились в ЦГАОР БССР (ф. 48, оп. 1, д. 84), часть из них поместили «Звезда» (15 и 22 декабря 1920 г.) и «Жизнь национальностей» (13 февраля 1921 г.), а также были включены в сб. «Советская Белоруссия» (Минск, 1922). Из документов III съезда Советов БССР были опубликованы лишь принятые им постановления и резолюции («III Всебелорусский съезд Советов РК и КД», Минск, 1921). Материалы IV съезда Советов БССР были напечатаны в «Звезде» (15, 19—24 декабря 1922 г.). Кроме того, отдельным изданием вышел «Доклад правительства Белоруссии IV Всебелорусскому съезду Советов» (Минск, 1922); сохранились материалы мандатной комиссии этого съезда (ЦГАОР БССР, ф. 160, оп. 1, д. 83).

¹¹ В ЦГАОР и СС УзССР хранятся: протоколы V съезда Советов Туркестанской АССР (ф. 17, оп. 1, д. 1); стеногр. отчет части заседаний Чрезвычайного VI съезда Советов ТуркАССР, состоявшегося в октябре 1918 г. (там же, д. 4 и 5), и некоторые другие материалы съезда (д. 2, 6 и 21, а также ф. 25, оп. 1, д. 26 и 28); стеногр. отчет большей части заседаний Чрезвычайного VII съезда (март 1919 г.) (ф. 17, оп. 1, д. 20), другие материалы съезда (д. 13—19); стеногр. отчет VIII съезда (6 сентября — 4 октября 1919 г.) (там же, д. 33—34) и другие материалы съезда (д. 31, 32, 35, 36); копии протоколов IX съезда (сентябрь 1920 г.) (там же, д. 39). Были изданы «Материалы к IX съезду Советов рабочих, крестьянских, дехканских, казачьих и красноармейских депутатов Туркестанской Социалистической Советской Республики» (Ташкент, 1920).

¹² В библиографии «Советское государственное право» (М., 1958, стр. 323) указывается, что материалы I Учредительного и II съездов Советов ТатАССР не обнаружены. Между тем, резолюции и другие акты, принятые I Всетатарским съездом, были опубликованы в газете «Известия Татарского ЦИК» (Казань, 29 сентября 1920 г.), а акты, принятые II съездом, напечатаны в той же газете 29 и 30 июня 1921 г.

1920 г. и 1—4 июля 1921 г.)¹³; I и II съездов Дагестанской АССР (1—7 декабря 1921 г. и 6—13 декабря 1922 г.)¹⁴; I и II съездов Аджарской АССР (10—14 января и 3—5 декабря 1922 г.)¹⁵; I и Чрезвычайного съездов Абхазской АССР (12—17 февраля и 28—30 ноября 1922 г.)¹⁶.

Протоколы I съезда Советов Армянской ССР (30 января — 4 февраля 1922 г.) были опубликованы лишь на армянском языке, стенографический отчет I съезда Советов Грузинской ССР (25 февраля — 4 марта 1922 г.) — на грузинском языке¹⁷.

Документы I, II и III курултаев ХНСР (апрель 1920 г., май 1921 г. и июль 1922 г.) вообще никогда не публиковались. Тексты протоколов и постановлений, а также другие материалы этих курултаев разбросаны в разрозненном виде по архивам Узбекистана и Москвы¹⁸. Почти так же обстоит дело с материалами I, II и III курултаев БНСР (октябрь 1920 г., сентябрь 1921 г. и август 1922 г.)¹⁹. Значительное число документов Хорезмской и Бухарской НСР сохранилось лишь в оригиналах, написанных чернилами и даже карандашом на местных языках, арабским шрифтом.

Многие акты съездов Советов были напечатаны только в местных газетах того времени, дошедших до нас в единичных экземплярах. Таковы, например, ряд постановлений первых съездов Советов Горской АССР²⁰.

¹³ Материалы I Всебашкирского съезда Советов хранятся в ЦГА БАССР (ф. 394, оп. 5, д. 1), часть документов II Всебашкирского съезда хранится в ЦГА БАССР (ф. 394, оп. 5, д. 1), некоторые документы — в ЦГАОР и СС (ф. 1318, оп. 1, д. 658; ф. 1320, оп. 1, д. 38); ряд актов этого съезда были опубликованы в газете «Известия Всебашкирского ЦИК Советов и Башкирского обкома РКП(б)» (13 августа 1921 г.).

¹⁴ Материалы I Вседагестанского Учредительного съезда Советов хранятся в ЦГА ДАССР (ф. 4, оп. 3, д. 5), декреты и резолюции этого съезда, а также принятая им Конституция республики были опубликованы в газете «Советский Дагестан» (4, 5, 6 и 9 декабря 1921 г.); рукопись стеногр. отчета II Вседагестанского съезда Советов — в ЦГА ДАССР; акты, принятые этим съездом, были опубликованы в газете «Красный Дагестан» (12 и 21 декабря 1922 г.).

¹⁵ Материалы I съезда Советов Аджарии хранятся в ЦГА АджАССР (ф. 11, д. 4), часть актов, принятых этим съездом, была опубликована в газетах «Уцкебеби» (15 и 17 января) и «Коммунисти» (19 января 1922 г.); рукописи протоколов заседаний II съезда Советов Аджарии (на груз. яз.) хранятся в ЦГАОР АджАССР (ф. Р — 4, д. 15).

¹⁶ Стенограммы заседаний I съезда Советов Абхазии хранятся в ЦГА АбхАССР (ф. 1, оп. 2, д. 5); подробные отчеты о заседаниях съезда, а также принятые им резолюции были опубликованы в газете «Голос трудовой Абхазии» (5, 12, 17, 18, 21 и 22 февраля 1922 г.); материалы Чрезвычайного Всеабхазского съезда Советов — протокол организационного совещания по созыву съезда, протоколы общих собраний трудящихся и уездных съездов для выборов делегатов и приветственные телеграммы, принятые съездом, хранятся в ЦГА АбхАССР (ф. 2, оп. 1, д. 49); стенограмма заседаний съезда хранится в Грузинском филиале Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 14, д. 355), постановления съезда были опубликованы в газете «Голос трудовой Абхазии» (2, 3 и 5 декабря 1922 г.).

¹⁷ См. «Протоколы I съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских делегатов Советской Социалистической Республики Армении», Эривань, 1922. Отдельные акты, принятые этим съездом, были напечатаны в газ. «Хорурданн Айастан» («Советская Армения») 3 февраля 1922 г. «Первый съезд Советов Груз. Советской Социалистической республики. Стеногр. отчет», Тифлис, 1922.

¹⁸ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 71, оп. 1, д. 1 — протоколы Совета народных назиров; д. 2 — выписки из протоколов заседаний II курултая (на узб. яз.); д. 28 — материалы по созыву II и III курултаев; д. 45 — материалы II курултая (на узб. яз.); д. 173 — материалы I курултая (на узб. яз.). Архив внешней политики СССР (далее — АВП СССР), ф. 05101, оп. 1, папка 18, д. 157 — копии протоколов I Всехорезмского курултая; оп. 2, п. 39, д. 183 — копии протоколов II Всехорезмского курултая; ф. 0152, оп. 3, п. 5, д. 26 — копии протоколов II Всехорезмского курултая; ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 678, лл. 55—73; Архив Института государства и права Академии наук СССР (далее — Архив ИГПАН), лит. «И», д. 25, лл. 42—56.

¹⁹ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 1 — материалы комиссии по созыву I Всебухарского курултая; д. 3 — списки депутатов I курултая (на узб. яз.); д. 5 — выступления и речи на I Всебухарском курултае (на узб. яз.); д. 8 — Конституция БНСР (на узб. яз.); д. 60 — материалы II Всебухарского курултая; д. 67 — материалы III Всебухарского курултая. АВП СССР, ф. 04, оп. 51, п. 329, д. 55053 — II Всебухарский курултай; ф. 0208, оп. 3, п. 17, д. 53 — материалы II Всебухарского курултая; ф. 152, п. 17, д. 68 — материалы III Всебухарского курултая; ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, д. 678, лл. 42—54. Архив ИГПАН, лит. «И», д. 25, лл. 1—41.

²⁰ Отдельные акты, принятые Учредительным съездом Советов Горской АССР (16—22 апреля 1921 г.) были опубликованы в газете «Коммунист» (Владикавказ, 19 ап-

Некоторые конституционные акты неоднократно публиковались с серьезными ошибками. Примером может служить «Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР», принятая I (Учредительным) съездом Советов республики 7 октября 1920 г. Впервые «Декларация» была опубликована 10 декабря 1920 г. в оренбургской газете «Коммунар». При этом были допущены смысловые ошибки. Так, в ст. 5, п. 4, лит. «а» вместо слова «экспроприация» напечатано «эксплоатация», в той же статье (п. 4, лит. «а») вместо слов «почетное право» — «печатное право». В 1922 г. «Декларация» была опубликована в журнале «Советское строительство Киргизии» (№ 1). Но и здесь не обошлось без ошибок — серьезных отступлений от текста. В ст. 5, п. 4, лит. «в», определявшей основы земельной политики КАССР, были опущены следующие слова: «положить в основу земельной политики в КССР обеспечение интересов крестьянской и киргизской бедноты, в особенности же тех групп киргизских трудящихся масс, кои были ограблены царским правительством и российской буржуазией»²¹.

В результате указанных выше обстоятельств много документальных материалов верховных органов государственной власти союзных и автономных республик до образования Союза ССР не вошло в научный оборот, а история большинства съездов Советов того периода мало исследована²².

Серьезным шагом в изучении этих материалов является предпринятое Институтом права АН СССР издание «Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, сб. док., 1917—1936 гг.», первые три тома которого вышли в 1959—1960 гг.²³. Это — единая сводная публикация актов съездов Советов всех национальных республик и Союза ССР. Она вводит в научный оборот значительное количество новых документов съездов Советов союзных и автономных республик. Данная публикация, к сожалению, охватывает небольшую часть источников (акты, принятые съездами).

Следует отметить выпущенный в конце 1959 г. сборник документов первых трех съездов Советов Абхазской ССР²⁴.

Работу по изданию документов съездов Советов нужно продолжать. Следует приступить к публикации материалов съездов Советов всех союзных и автономных республик. Наряду с законодательными актами надо выпускать и другие документы съездов, прежде всего полные и выверенные протоколы.

* * *

Обратимся к отдельным видам документов съездов Советов и попытаемся более конкретно показать их значение для исследования проблем истории союзных и автономных советских республик.

Большинство вопросов, рассмотренных съездами Советов, посвящены задачам хозяйственного и культурного строительства. Так из 12 пунктов повестки дня V съезда Советов Украины (25 февраля — 3 марта 1921 г.) были: семь — доклады о хозяйственном строительстве, электрификации, организации труда, восстановлении транспорта, продовольственном деле, землепользовании, организации народного просвещения; три — общий доклад правительства УССР, организационный вопрос и утверждение союзного

реля, 5 и 6 мая 1921 г.); постановления II съезда Советов Горской АССР (18—24 января 1922 г.) были опубликованы в газете «Горская Правда» (24, 27, 28, 29 и 31 января 1922 г.).

²¹ Оригинал текста «Декларации» хранится в ЦГАОР и СС КазССР (ф. 5, оп. 1, д. 21, лл. 199—200).

²² Достаточно сказать, что ни в исторической ни в историко-юридической литературе нет монографий, посвященных истории съездов Советов, если не считать двух работ: о I съезде Советов СССР (В. Пентковская. Первый съезд СССР, М., 1953) и о I съезде Советов Украинской ССР (С. М. Королевский. Перший з'їзд Рад України. Київ, 1957). Отдельные журнальные статьи и брошюры, а также неопубликованные диссертации на тему о съездах Советов, посвящены почти исключительно съездам Советов РСФСР и СССР.

²³ Издание (далее — «Съезды Советов в документах») выходит под ред. М. П. Георгадзе (гл. редактор), Ф. И. Калинычева, А. Л. Недавнего, С. Д. Орлова, С. А. Покровского и П. С. Ромашкина, сост. Д. А. Гайдуков, А. М. Давидович, Л. И. Мандельштам, С. Л. Ронин и М. И. Юмашев. Первые два тома охватывают период 1917—1922 гг.

²⁴ «Съезды Советов Абхазии, сб. док. и материалов (1922—1923 гг.)», сост. А. О. Тулумджян, Сухуми, 1959.

рабоче-крестьянского договора с РСФСР — также в большой степени касались вопросов восстановления и развития экономики Украины, руководства хозяйственным строительством; остальные два вопроса — советское строительство и выборы ЦИК УССР²⁵. Вопросы экономического и культурного строительства преобладали в повестке дня VI и VII Всеукраинских съездов Советов (14—17 декабря 1921 г. и 10—14 декабря 1922 г.) I (Учредительного) и II съездов Киргизской (Казахской) АССР (4—12 октября 1920 г. и 4—10 октября 1921 г.), III съезда Башкирской АССР (12—16 декабря 1922 г.)²⁶ и многих других съездов Советов — как союзных, так и автономных республик.

Принимаемые съездами постановления говорят о том, что высшие органы государственной власти республик решали общие для всей страны экономические вопросы применительно к специфическим местным условиям. Например, I Всегрузинский съезд Советов, обсудив доклад о деятельности Высшего Совета Народного Хозяйства республики, принял тезисы «Новая экономическая политика и условия проведения ее в Грузии». В начале документа дана общая характеристика нэпа, а затем указано, что, поскольку в Грузии нет крупных предприятий, которые могли бы играть роль «командующих высот», вопрос о сдаче в аренду тех или иных государственных предприятий «приходится здесь ставить с крайней осторожностью». В Грузии, говорилось в тезисах, приходится поддерживать и силами государства управлять такими предприятиями, которые «по российскому масштабу не только не являются крупными, но едва подходят под средние и сплошь и рядом могут сойти за мелкие предприятия»²⁷. В другой плоскости стояли в этот период хозяйственные вопросы на VII Всеукраинском съезде Советов. Здесь в центре внимания были задачи восстановления крупной промышленности, разрушенной в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. В резолюции по докладу о положении промышленности съезд признал необходимым выделить специальные средства на текущие нужды и восстановление крупной промышленности Украины, предложил правительству принять все меры к скорейшему восстановлению сельскохозяйственного машиностроения, к организации тракторостроения и т. п.²⁸. А в экономически отсталой Якутии речь шла об исследовании естественных богатств, создании добывающей промышленности. I Всеякутский (Учредительный) съезд Советов (27 декабря 1922 г. — 19 января 1923 г.) в резолюции «О хозяйственном состоянии Якутской АССР и о задачах Народного Комиссариата торговли и промышленности» предлагал хозяйственным органам во главу угла их деятельности поставить интенсивное исследование и эксплуатацию уже изученных естественных богатств республики; принять меры к рациональной постановке пушного и рыбного промыслов, к пресечению «спекулятивного выкачивания» из республики пушнины и сырья и т. п.²⁹.

Законодательные акты съездов Советов по вопросам хозяйственного строительства содержат исключительно ценные сведения, дающие возможность проследить этап за этапом процесс укрепления экономической основы союза рабочего класса с трудящимся крестьянством национальных районов. Особый интерес в этом отношении представляют решения многих съездов, посвященные земельному вопросу.

Так, все съезды Советов Туркестанской АССР, обсуждая данный вопрос, рассматривали его в неразрывной связи с вопросом о водопользовании, столь остро стоявшим в Средней Азии. Законы о земле и водопользовании имели целью сплочение трудящихся коренных национальностей на борьбу за ликвидацию пережитков патриархально-феодальных отношений, способствовали укреплению дружбы с местным русским населением, были направлены на изжитие всех остатков бывшего национального неравенства. X Всетуркестанский съезд Советов (21—25 августа 1921 г.) в обширной и конкретной резолюции по земельному вопросу указал, что все русские поселения «должны быть

²⁵ «Коммунист» (Харьков), 26 февраля 1921 г.; «V Всеукраинский съезд Советов», бюлл. № 1—6, 1921.

²⁶ «Шостий Всеукраїнський з'їзд Рад. Стеногр. відчіт» бюлл. № 1, стр. 3—5; «VII Всеукраїнський съезд Советов, стеногр. отчет», бюлл. № 1; «Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. Протоколы», Алма-Ата — М., 1936, стр. 16; «Стеногр. отчет 2-го съезда Советов Киргизской Социалистической Советской республики. 4—10 октября 1921 г.», под ред. агитпропа Киробкома РКП, Алма-Ата, 1922, стр. 15; «3-й Всебашкирский съезд Советов. Протоколы», Уфа, 1923, стр. 8—9.

²⁷ «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 410—412.

²⁸ Там же, т. II, стр. 159—161.

²⁹ Там же, т. I, М., 1959, стр. 802—807.

уравнены в правах на пользование землей и водой с коренным населением». Большое внимание было уделено наделению землей и водой кочевого населения, изъявившего желание перейти на оседлое положение³⁰. XI съезд Советов (2—6 декабря 1922 г.) принял ряд законов, способствовавших упрочению союза трудящегося крестьянства коренных национальностей Туркестана с рабочим классом³¹.

Состоявшийся почти одновременно с XI Всетуркестанским съездом VII съезд Советов Украины принял земельный закон, отразивший специфику аграрных отношений на Украине. Закон обязывал правительство республики проводить в области сельского хозяйства линию на оказание помощи незаможному крестьянству, объединяющемуся в кооперативы. Утвердив земельный кодекс Украины, съезд призвал крестьян на основе кодекса, путем организации коллективного ведения хозяйства, перейти к более высоким формам землепользования³².

Развернутые постановления по земельному вопросу были приняты II, III, IV, V и VI съездами Советов Украины, II и III — Белоруссии, I и II — Грузии, I и III — Башкирии, I и III — Татарии, I и II — Киргизской (Казахской) АССР, II — Дагестана, I — Якутии, I и II — Горской АССР. В этих постановлениях нашли отражение в основном те же принципы земельной политики и подъема сельского хозяйства, которые закреплены известными актами Всероссийских съездов Советов. Вместе с тем, в аграрных законах союзных и автономных республик учитывались и особенности быта населения, форм землеустройства и землепользования. Эти акты дают яркую картину развития аграрной революции в стране в целом и в каждой республике в отдельности.

Документы съездов Советов наглядно показывают, что с переходом страны к мирному социалистическому строительству на базе нэпа вопросы восстановления и развития промышленности и сельского хозяйства, а также культурного строительства занимали все более и более важное место в деятельности высших и местных органов государственной власти.

Вопросы организации народного образования на языках коренных национальностей были предметом всестороннего обсуждения на пленарных заседаниях и в секциях II съезда Советов Азербайджана, I съезда Советов Аджарии, VII, VIII и XI съездов Туркестанской АССР, III — Башкирии, I и II — Татарии, I — Киргизской (Казахской) АССР, I — Горской АССР, II — Дагестана, I — Якутии, III курултая ХНССР³³. Все названные съезды приняли конкретные решения, наметившие практические меры по ликвидации неграмотности населения, организации обучения в школе на родном языке, подготовке учительских кадров, развитию сети специальных средних учебных заведений (ветеринарных, технических и др.), организации вузов и т. п.

Чрезвычайный VII съезд Советов Туркестанской АССР принял, например, по вопросу о просвещении три постановления³⁴. В первом из них, внесенном национальной секцией съезда³⁵, предлагалось правительству открыть в Ташкенте институт для подготовки кадров учителей из коренных национальностей, создать специальные школы для женщин, трудовые школы-интернаты для кочевого населения и т. п.; во втором — «О строительстве школ» — давалась развернутая программа школьного строительства, создания учебных заведений в республике — от ремесленных училищ до университета; третье — «О школьной реформе» — определяло направление обучения детей в школе,

³⁰ «Съезды Советов в документах», т. I, стр. 434—436.

³¹ Там же, стр. 509—515.

³² Там же, т. II, стр. 157.

³³ «II Всеазербайджанский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов», стеногр. отчет, Баку, 1922, стр. 27—32; «Уцкебеби», 15 января 1922 г.; Архив ИГПАН, лит. «А», д. 23, лл. 11—14; ЦГАОР и СС УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 215; «Наша газета» (Ташкент), 19 марта 1919 г.; «Известия» (Ташкент), 28 сентября и 2 ноября 1919 г.; «Бюллетени и постановления XI Всетуркестанского съезда Советов», Ташкент, 1922, стр. 10—11; «3-й Всебашкирский съезд Советов», Уфа, 1923, стр. 84—91; «III съезд Советов Авт. Тат. Соц. Сов. Республики», бюлл. № 2, 3 декабря 1922 г., стр. 25—28; бюлл. № 6, 12 декабря 1922 г., стр. 30—37; «Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР, Протоколы», Алма-Ата — М., стр. 72—75; «Коммунист» (Владикавказ), 5 мая 1921 г.; «Красный Дагестан», 21 декабря 1922 г.; «Всеякутский Учредительный Съезд Советов», Якутск, 1923, стр. 10—21; АВП СССР, ф. 04, оп. 51, л. 329, д. 55054, л. 10; ф. 0128, оп. I, д. 97, п. 10, л. 24; «Известия» (Ташкент), 29 мая 1921 г.

³⁴ «Съезды Советов в документах», т. I, стр. 342—343, 361—367.

³⁵ «Наша газета» (Ташкент), 19 марта 1919 г.

подчеркивая, что «основой школьной жизни должен служить производительный труд не как средство оплаты издержек на содержание детей, и не только как метод преподавания, но как производственно-общественно необходимый труд...».

Эти три документа показывают, как на далекой окраине, окруженной кольцом фронтов, Советская власть, напрягавшая все силы в борьбе с интервентами и белогвардейцами, в то же время уделяла большое внимание просвещению народных масс, в особенности коренных национальностей.

Как правило, съезды Советов принимали решения об увеличении бюджетных сумм на нужды народного образования, даже путем частичного сокращения ассигнований по другим статьям бюджета.

Материалы съездов Советов рисуют не только картину борьбы и успехов республик на определенном этапе социалистического строительства, но и раскрывают существовавшие тогда трудности, ошибки и недостатки в работе. В выступлениях на IV Всеукраинском съезде Советов (16—20 мая 1920 г.) было указано, что в деятельности ряда советских органов имела место «недооценка национального момента». Коммунистическая фракция съезда, охарактеризовав тяжелую обстановку, сложившуюся на фронте, внесла предложение сократить ранее намеченную повестку дня, чтобы сосредоточить внимание лишь на вопросах, непосредственно связанных с организацией победы над белополяками. Съезд согласился с мнением комфракции³⁶. V Всеукраинский съезд Советов (25 февраля — 3 марта 1921 г.) в резолюции «О топливе», отметив, что возрождение хозяйственной жизни упирается в нехватку топлива, указал на недочеты в его использовании. Съезд вскрыл ошибки в области землеустройства³⁷. На VI Всеукраинском съезде Советов (14—17 декабря 1921 г.) была подвергнута критике работа продовольственных органов республики. В выступлениях делегатов и в резолюции съезда указывалось на недостатки и ошибки в проведении финансовой политики³⁸. VII Всеукраинский съезд Советов (10—14 декабря 1922 г.) тщательно проанализировал на заседаниях промышленной секции, а затем на пленуме съезда положение промышленности республики, вскрыл причины, тормозившие ее развитие³⁹.

Среди документов, отражающих вопросы социалистического строительства и развития национальной государственности, особо важное значение имеют конституции и конституционные акты. Они законодательно закрепляли основы нового общественного и государственного строя, систему центральных и местных органов Советской власти, избирательную систему, основные права и обязанности граждан, взаимоотношения между советскими республиками.

Сравнение конституций союзных и автономных республик с Конституцией РСФСР 1918 г. показывает, что Российская Конституция была образцом для всех советских республик. Основные их положения были сходны. Все они строились на единой международной базе власти Советов, диктатуры пролетариата⁴⁰. В то же время сравнение этих документов позволяет проанализировать проблему не только общего, но и национально особенного в развитии советских республик.

Возьмем к примеру избирательные системы, определявшиеся конституциями. Подобно Конституции РСФСР, все Конституции союзных и автономных республик предусматривали лишение эксплуататоров избирательных прав и меры по обеспечению руководящей роли рабочего класса в высших органах власти. Однако в ряде республик были свои особенности. Так, Конституции Хорезма и Бухары, учитывая особенности политического и экономического развития данных республик, предоставляли избирательные права не только рабочим и трудовым крестьянам, но и торговцам, низшему и среднему духовенству. Избирательных прав лишались только феодалы, бывшие хан-

³⁶ «IV Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», бюлл. № 2, 18 мая 1920 г., стр. 25—27, 34.

³⁷ «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 97, 108.

³⁸ «Шостий Всеукраїнський з'їзд Рад», бюлл. № 3, стр. 50—53; «Коммунист» (Харьков), 24 декабря 1921 г.; «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 134—135.

³⁹ «Коммунист» (Харьков), 15 декабря 1922 г.; «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 159—161.

⁴⁰ Исключение составляли независимые Хорезмская и Бухарская Народные Советские республики, где революция, имевшая антифеодальный, антиколониальный характер, еще не привела к установлению диктатуры пролетариата.

ские саныовники и высшее духовенство, а также активные противники народного государства⁴¹.

Конституции отдельных республик не подтверждают сложившееся в литературе⁴² мнение, что во всех советских республиках выборы на республиканские съезды Советов всегда производились по различным для рабочих и крестьян нормам представительства. Из этого общего правила имелся ряд исключений, определявшихся местными условиями, в частности низким удельным весом в составе населения пролетариата и его распыленностью, а также отсутствием сколько-нибудь точного учета избирателей. Например, Конституции Туркестанской АССР, принятые в октябре 1918 г. и в сентябре 1920 г., устанавливали, что Туркестанский съезд Советов составляется из представителей городских Советов и уездных съездов Советов по расчету 1 депутат на 25 тыс. жителей⁴³. По Конституции ССР Латвии, утвержденной 15 января 1919 г. I съездом Советов рабочих, стрелковых и безземельных депутатов объединенной Латвии, на съезд Советов избирался 1 делегат от каждых 2 тыс. человек⁴⁴. Одинаковая норма представительства была установлена при выборах на курултай Бухарской и Хорезмской НСР⁴⁵.

В некоторых республиках до образования СССР съезды Советов, учитывая происшедшие сдвиги в общественной, политической и экономической жизни, по два и даже по три раза меняли конституции. Изучение этих конституций показывает, как развивался государственный строй республики с изменением ее внутреннего и внешнего положения. Например, Конституция Туркестанской АССР, принятая Чрезвычайным VI съездом Советов в октябре 1918 г., устанавливала «самостоятельные права» Туркестанской АССР более широкие, чем других автономных республик РСФСР. Сама Конституция мотивировала это отдаленностью Туркестана от центра, обширностью его территории, этнографическими, топографическими и бытовыми особенностями страны⁴⁶. Однако раздел о правах во второй Конституции республики, утвержденной IX съездом в сентябре 1920 г., когда Туркестан воссоединился с Центральной Россией, по своему содержанию был близок к соответствующим разделам конституций других автономных республик Российской Федерации⁴⁷.

Конституции Хорезмской НСР⁴⁸, принятые I, II и III курултаями, отражали основные этапы развития Хорезмского народного советского государства. Первая Конституция, утвержденная 30 апреля 1920 г., т. е. менее чем через три месяца после победы народной революции в Хиве, состояла всего из 37 статей, закреплявших основные результаты народной революции — свержение власти хана и создание Хорезмской НСР, ее высших и местных органов власти и управления, основное направление экономической политики ХНСР. Вторая Конституция (май 1921 г.) состояла уже из 42 статей и довольно обширного введения, в котором давалась более четкая характеристика предпосылок Февральской народной революции 1920 г. Конституция точнее определяла права и обязанности высших органов государственной власти и управления, более тщательно и подробно регламентировала вопросы организации местных Советов и их исполкомов. Введенная в действие год спустя третья Конституция Хорезмской Народной

⁴¹ «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 506, 519—520, 539—540, 576—577, 600.

⁴² См. А. И. Денисов. Советское государственное право, М., 1947, стр. 263; «Советское государственное право», учебник для юридич. школ, М., 1950, стр. 379; Я. Н. Уманский. Советское государственное право. Учебник для юридических вузов, М., 1959, стр. 406.

⁴³ «Съезды Советов в документах», т. I, стр. 286, 451.

⁴⁴ Там же, т. II, стр. 185. Одинаковая норма представительства объяснялась тем, что, как известно, коммунисты Латвии ошибочно считали будто в Латвии нет класса крестьян. Безземельных и малоземельных трудящихся они причисляли к пролетариату. Это привело к ошибкам в решении аграрного вопроса, а также и в установлении избирательной системы.

⁴⁵ Там же, т. II, стр. 570, 532.

⁴⁶ Там же, т. I, стр. 279—280. В Конституции, опубликованной вскоре после VI съезда бюро печати при ТуркЦИК, содержались два раздела, взятые из Конституции РСФСР 1918 г. («Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»). Но в этих разделах были допущены некоторые отступления от текста Конституции РСФСР. В таком виде Конституция Туркестанской АССР издана в сборнике «Съезды Советов в документах» (т. I, стр. 274—289).

⁴⁷ Там же, т. I, стр. 445—464.

⁴⁸ Там же, т. II, стр. 503—508, 514—521, 526—543.

Советской Республики⁴⁹ содержала 87 статей, в которых были закреплены достигнутые успехи народной власти, подчеркивалось, что все имеющиеся в республике технические и материальные средства предоставляются трудящимся, определялись конкретные меры обеспечения за ними провозглашенных свобод. В Конституции уже содержался пункт об оказании «всяческого содействия кооперативным организациям трудящихся». Конституция представляла собою большой шаг вперед в области прав и обязанностей граждан, избирательной системы и т. д.

Анализ конституций позволяет проследить этап за этапом развитие советской государственности у народов СССР.

Обращения и воззвания съездов Советов к трудящимся по наиболее злободневным вопросам дают исследователю разнообразный фактический материал для характеристики главного источника силы социалистического государства — его неразрывной, неуклонно крепнущей связи с рабочим классом, с самой широкой массой трудящихся. «Всякий раз, когда перед Советской властью в необыкновенно трудном деле строительства социализма встает трудность, — говорил В. И. Ленин, — Советская власть знает только одно средство борьбы с ними: обращение к рабочим, каждый и каждый раз к более и более широкому слою рабочих»⁵⁰.

Например, IV Всеукраинский съезд Советов, открывшийся вскоре после вероломного нападения на Советскую страну панской Польши, обратился к «крестьянам, рабочим, воинам Красной армии и всем трудящимся Украины» с манифестом, в котором давалась объективная оценка создавшейся тяжелой обстановки и содержался призыв укреплять фронт и тыл, мобилизовать все силы для разгрома врага⁵¹. V Всеукраинский съезд Советов принял обращение к рабочим и крестьянам всей Украины под названием: «Бандит — вот наш враг!»⁵². Отметив, что разгромленные дружными усилиями рабочих и крестьян белогвардейские генералы и иностранные империалисты стараются организацией бандитских шаек взорвать изнутри Советскую власть, съезд призвал рабочих, трудящихся крестьян и в первую очередь комитеты незаможных селян напрячь все свои силы для борьбы с бандитами. Это обращение сыграло важную роль в мобилизации масс на ликвидацию бандитизма.

Большое мобилизующее значение имели также обращения: «Ко всем трудящимся Белоруссии», принятое III съездом Советов Белорусской ССР; «Ко всем трудящимся массам Армении» (I съезд Советов Армянской ССР), «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам» (I съезд Советов Грузии), «Ко всему населению Татреспублики» (III съезд Советов Татарии), «Ко всем честным трудовым гражданам республики» (I съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР), «К кабардинцам, карачаевцам и балкарцам» (II съезд Советов Горской АССР)⁵³. Все эти обращения проникнуты глубокой ленинской верой в народ, в неодолимую неисчерпаемую энергию трудящихся масс.

Значительную ценность для историка представляют решения и другие материалы секций съездов Советов. Большая часть этих материалов находится в архивах. Деятельность секций — совершенно незатронутая исследователями сторона работы верховных органов власти в первую фазу развития Советского государства. Как правило, каждый делегат съезда работал в одной из секций. На секциях заслушивались доклады глав правительств, наркомов и других руководящих работников. Выработанные секциями проекты постановлений клались в основу принимавшихся съездом актов, а нередко утверждались в целом и становились, таким образом, законами.

Насколько велик был объем работы секций можно судить по такому примеру. Экономическая секция VIII съезда Советов Туркестана в составе 103 делегатов за время с 8 по 30 сентября 1919 г. провела 21 заседание. Она заслушала и обсудила доклады наркомов земледелия, путей сообщения, почт и телеграфов, финансов, продовольствия, здравоохранения, труда и социального обеспечения, председателя Центрального Совета Народного Хозяйства, руководителя Директории по топливу, а также председателей

⁴⁹ Хорезмская Народная Советская Республика была преобразована в Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику в октябре 1923 г. на IV Всехорезмском курултае Советов.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 380.

⁵¹ «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 78—81.

⁵² Там же, стр. 117—120.

⁵³ Там же, стр. 266—268, 385—386, 440—442; т. I, стр. 601—602, 665—667, 732—733.

исполкомов местных Советов. Секция вскрыла ряд серьезных недостатков в деятельности республиканских органов и наметила пути к их устранению⁵⁴.

Материалы секций передавались съездами Советов правительствам и Наркоматам для устранения вскрытых на заседаниях недостатков и реализации внесенных пожеланий и практических предложений. В период между съездами материалы секций служили для соответствующих ведомств руководством в практической работе. Готовясь к очередному съезду, правительство республики и соответствующий ЦИК проверяли как выполняются указания секций предыдущего съезда.

Немалый интерес представляют и материалы мандатных комиссий, характеризующие состав съездов. Возьмем для примера данные мандатных комиссий о партийности делегатов. Они свидетельствуют о неуклонном росте руководящей роли и авторитета Коммунистической партии в массах. Этот процесс можно проследить по докладам мандатных комиссий съездов Советов УССР. На II Всеукраинском съезде Советов (17—19 марта 1918 г.) представительство мелкобуржуазных партий, особенно левых эсеров, было значительным. Из 964 делегатов коммунистов было 428, почти столько же (414) — объединенных российских и украинских левых эсеров⁵⁵. На последующих съездах количество делегатов, принадлежавших к мелкобуржуазным партиям, резко падает. На IV съезде (16—20 мая 1920 г.) из 811 делегатов левых эсеров было всего 30, а на VII съезде (10—14 декабря 1922 г.) членов некоммунистических партий не было ни одного⁵⁶.

Протоколы и доклады мандатных комиссий позволяют проследить как от съезда к съезду все более и более широкие массы рабочих с производства и трудящихся крестьян привлекались к управлению государством, повсеместно осуществлялись ленинские предначертания о вовлечении женщин в активную политическую жизнь, круто повышался общеобразовательный уровень делегатов, быстро увеличивался удельный вес представителей коренных, в прошлом угнетенных национальностей среди делегатов и избранных ими ЦИКов. Документы съездов позволяют исправить ошибки в литературе по отдельным вопросам, в частности по датировке работы Чрезвычайного VI съезда Советов Туркестана, VIII съезда Советов Туркестанской АССР, I съезда Советов Татарской АССР⁵⁷.

* * *

Мы рассмотрели лишь некоторые вопросы истории национальных республик, для глубокого и всестороннего исследования которых необходимо привлечь все богатство материалов, связанных с деятельностью съездов Советов. Вовлечение этих материалов в научный оборот расширит источниковедческую базу трудов по истории строительства национальной социалистической государственности многочисленных народов нашей страны.

⁵⁴ ЦГАОР и СС УзССР. ф. 17, оп. 1, д. 36, лл. 2—41об.; д. 29, л. 377; д. 36, лл. 1—39.

⁵⁵ «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 22.

⁵⁶ Там же, т. II, стр. 62, 145.

⁵⁷ Там же, т. I, стр. 260, 371, 569. Примечания.

